

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС И ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ДЭВИДА КЭМЕРОНА

А.Н. Погребнова

Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России, 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76.

В статье анализируется текстовой и видео материал предвыборных (2014-2015 гг.) речей британского премьер-министра Дэвида Кэмерона и делается попытка создания речевого портрета политика. Выявляются наиболее распространённые речевые тактики, с помощью которых оратор достигает поставленных прагматических целей, рассматриваются лексические средства реализации выбранных тактик, а также паралингвистические особенности дискурса политика. В результате исследования обнаружено, что основными тактиками, применяемыми во всех предвыборных речах Д. Кэмерона, являются тактики самопрезентации, оппозиционирования и пропаганды сплочения нации и новых национальных ценностей. В лексическом аспекте политический дискурс Д. Кэмерона приближен к обыденной речи, богат эмоционально-оценочной лексикой. Д. Кэмерон предстаёт яркой языковой личностью и убедительным оратором, способным оказывать как прагматическое, так и эмоциональное воздействие на широкую аудиторию.

Ключевые слова: политический дискурс, политическая коммуникация, языковая личность, речевой портрет, эмоциональное воздействие, речевые тактики, Дэвид Кэмерон.

Антропоцентрическая парадигма современной науки ориентирует на понимание текста как результата деятельности индивида, отражающего свойственную данному индивиду специфическую картину мира. Такой подход требует воспринимать текст как одно из функциональных проявлений своего создателя, направленное на самореализацию в качестве «языковой личности» и осуществление контакта с другими [11].

Под языковой личностью, вслед за Ю.Н. Карауловым, нами понимается «... любой носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа произведённых им текстов с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка для отражения видения им окружающей действительности (картины мира) и для достижения определённых целей в этом мире» [9. С. 671]. Таким образом, языковая личность может быть изучена посредством анализа продуцируемых ею текстов.

Феномен языковой личности многогранен, он может рассматриваться в узком смысле как совокупность особенностей вербального поведения отдельного индивида, использующего язык как средство общения, так называемая «коммуникативная личность». В широком смысле под языковой личностью понимается закреплённый преимущественно в лексической системе базовый национально-культурный прототип носителя определённого языка, составленный на основе мировоззренческих установок, ценностных приоритетов и поведенческих реакций, отражённых в словаре или любом репрезентативном корпусе текстов, в этом случае рассматривается модель языковой личности: коллективная, типизированная личность, словарная, этносемантическая языковая личность [2,6]. «Работы о языковой личности как типизируемом образовании строятся на изучении коллективной языковой личности и связываются с каким-либо её аспектом. Аспекты выделяются в зависимости от той конкретной области знания, которая является исходной для построения модели языковой личности» [6. С. 225]. Всестороннее изучение языковой личности дало начало новому ответвлению лингвистических исследований – лингвоперсоналогии, впервые выделенной в самостоятельную дисциплину В.П. Нерознаком [7]. Ю.Н. Караулов предложил трёхуровневую структуру языковой личности: вербально-семантический,

на котором отражается владение лексико-грамматическим фондом языка, когнитивный, репрезентирующий языковую картину мира, и прагматический, включающий в себя систему мотивов, целей, коммуникативных ролей, которых придерживается личность в процессе коммуникации [4].

Одним из приёмов изучения языковой личности является составление «речевого портрета». Речевое портретирование, как и изучение языковой личности, представляется нам актуальным в общем и частном смыслах. В случае изучения типизированной или коллективной языковой личности под речевым портретом понимается «систематическое описание воплощённой в речи языковой личности определённой социальной общности» [5. с. 484]. Однако речевое портретирование языковой личности является правомерным и в частном случае изучения коммуникативного поведения отдельного индивида как представителя определённого этноса, культурного или профессионального сообщества. Результатом исследования коммуникативной личности часто является выявление её лингвокультурного типажа. Лингвокультурный типаж проявляется через коммуникативное поведение, и речевое портретирование «представляет собой продуктивный исследовательский приём, если, разумеется, такой типаж не относится к исторической архаике и допускает изучение посредством наблюдения» [3, с. 22].

Объектом нашего исследования является языковая личность политика как субъекта политического дискурса. Современные исследования в области политической коммуникации (лингвополитологии) актуальны как в нашей стране, так и за рубежом, они весьма многочисленны и разноплановы. В частности, такие отечественные авторы, как Л.А. Нефёдова, Л.П. Седых посвятили свои исследования изучению дискурса первых лиц государств: Н. Саркози, В. Путина, А. Меркель с целью определения характерных особенностей языковой личности данных политиков и инструментов, с помощью которых они добиваются желаемого речевого воздействия [8,10].

Особенность политической коммуникации заключается в её высокой прагматической направленности: она является средством борьбы за власть, ориентирована на пропаганду определённых идей, оказывает эмоциональное воздействие на

аудиторию, стремится повлиять на политические убеждения адресата, побуждает его к определённым действиям. Именно поэтому «язык политика должен, в соответствии с выбранными коммуникативными стратегиями и тактиками, быть ярким и прагматически значимым: современный политик обязан мастерски владеть системой изобразительно-выразительных средств, чтобы воздействовать на аудиторию, оказывать на неё влияние; давая оценку событиям, иметь возможность рассчитывать на отклик в оценке» [12 С. 140]. Далее автор указывает на то что, ораторское мастерство политика определяет «...широкий спектр лексико-стилистических средств и риторических приёмов, применяемых в устном политическом выступлении, а также способность политика активно варьировать их в зависимости от состава аудитории с учётом фактора адресации» [там же].

Важным фактором, радикально изменившим политический дискурс явилось распространение телевидения и интернета. Оно повлекло за собой изменение аудитории слушателей, на которую ориентировано речевое воздействие политика: мало того, что эта аудитория несоизмеримо расширилась, она стала намного более диверсифицированной. С.А. Чубай отмечает, что необходимость воздействовать на адресата в изменившихся социальных условиях определила отход политика от позиций «вышестоящего», «вещающего» и стремление сблизиться с народом, стать с ним «равным», «своим». [14. С 40]. По мнению Салли Янг (Sally Young), переворот в стиле общения политика с аудиторией совершили американские президенты Джон Ф. Кеннеди, Рональд Рейган, Билл Клинтон. Их манера политического выступления отличалась свободной непринуждённостью, позицией равенства с аудиторией, а лексико-прагматические характеристики их выступлений максимально приблизились к разговорной общеупотребительной речи, утратив стилевую принадлежность политического выступления к профессиональному сленгу [15]. Таким образом, основными характеристиками современного политического дискурса мы считаем высокое ораторское мастерство и экспрессивность политического выступления, стремление к скорее эмоциональному, нежели интеллектуальному речевому воздействию на широкую аудиторию, и, ввиду этого, снижение

стилистического регистра выступления до уровня обыденной речи, подчинение требованиям политкорректности.

В качестве объекта нашего исследования мы выбрали предвыборные речи премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона. Этот выбор обусловлен, во-первых, тем, что Дэвид Кэмерон доказал свою успешность как политик: он занимает пост премьер-министра Великобритании с 2010 года и был переизбран на второй срок в очень жёсткой предвыборной борьбе, которую он выиграл, несомненно, благодаря своему экстраординарному дару убеждения, или персуазивности, говоря языком науки. Во-вторых, его можно с определённой степенью уверенности рассматривать как соавтора своих речей. Естественно, над речами премьер-министра работают профессиональные спичрайтеры, но тот факт, что он всегда мало обращается к подстрочнику и во время публичных выступлений демонстрирует высокую степень свободы и спонтанности, позволяет предположить его личное участие в создании текстов. Более того, его ораторские способности неоднократно высоко оценивались, например, в интервью газете Ивнинг Стэндарт Клэр Форджес: бывший спичрайтер Кэмерона признаётся, что Кэмерон «has a rare talent for putting people at ease. People talk about soft skills in a derogatory way but when people have world-class soft skills it is something to behold» (У Кэмерона настоящий талант располагать к себе людей. Обычно о навыках коммуникации говорят в уничижительном смысле, но когда этот навык достигает мирового класса, этим можно только восхищаться) (здесь и далее - перевод автора) [16]. В портрете политика, опубликованном на BBC Russian.com ещё в 2005 году, [17] говорится: «Свои неординарные ораторские способности молодой и энергичный политик использовал для написания речей премьер-министров Маргарет Тэтчер и Джона Мейджора», что тоже свидетельствует о раннем признании ораторского таланта Кэмерона и позволяет предположить его личное участие в создании собственных выступлений.

Материалом данного исследования послужили недавние предвыборные публичные выступления Дэвида Кэмерона: David Cameron's Victory Speech – Election 2015 Results, David Cameron Extremism Strategy Speech, David Cameron's Speech in Cornwall 7 April 2015, David Cameron's Immigration Speech, 28

November 2014, BBCQT (BBC Question Time) Leader's Special: David Cameron, Ed Miliband, Nick Clegg 30 April 2015.

В результате анализа как текстового, так и видео материала нам удалось выявить ряд речевых стратегий, лингвистических и паралингвистических приёмов, которые характерны для всех речей Д. Кэмерона и позволяют ему оказывать мощное как эмоциональное, так и прагматическое воздействие на адресата.

Одна из наиболее заметных особенностей речи премьер-министра – частое обращение к формулировкам от первого лица, я-дейксис, что позволяет достичь высокой персонализации дискурса. Высказывания Д. Кэмерона от первого лица имплицитно несут два посыла. Первый из них реализует стратегию самопрезентации и может быть декодирован как «я несу личную ответственность и даю гарантии»: **I am** committed to delivering that; **I am** determined to deliver; **I said**; **I did**; **I will**, as **I said**; **I will finish the job**; **I would do the right thing for the country**; the government **I led** did important work; **I will do everything I can to support**; In this parliament **I will stay true to my word and implement as fast as I can**. Чтобы иметь возможность судить о плотности применения первого лица премьер-министром, можно привести следующий отрывок из речи, посвящённой борьбе с экстремизмом: «Now **for my part**, **I am** going to set up a new community engagement forum so **I can** hear directly from those out there who are challenging extremism. And **I also** want to issue a challenge to the broadcasters in our country...» (С моей стороны, я собираюсь организовать форум задействованности общества на местах, с тем чтобы лично быть на связи с теми, кто противостоит экстремизму. Я так же хочу призвать представителей СМИ этой страны...) . И квинтэссенция стратегии самопрезентации: «If you want a **government** that that finds more efficiencies in government spending, that goes on reforming welfare and doesn't put up taxes for working people, indeed cuts taxes for working people, **that's me**» (Если вам нужно **правительство**, которое оптимизирует правительственные затраты, **правительство**, которое продолжает социальную реформу и не повышает налоги трудящимся, а, напротив, снижает эти налоги, **это я**).

Вторую коннотацию стратегии самопрезентации, реализуемой с помощью я-дейксиса, можно определить как личную

высокоэмоциональную вовлечённость в судьбу страны и народа: «мне не всё равно, я – один из вас». В такого рода высказываниях мы часто встречаем эмотивы-номинативы [1. С.16], то есть лексемы, прямо называющие эмоции: I am **proud**; I **care so passionately**; I give my whole hearted **support**; I am **confident** that with good will and understanding we could and we will succeed; I am **passionate** about completing the job; I have got a big **ambition** for NHS (National Health System); It **sickens me** to think; I have **to be honest** here. Подобная риторика от первого лица достигает ряда прагматических целей. Премьер-министр предстаёт, с одной стороны, как ответственный политик, несущий личную ответственность за выполнение предвыборных обещаний, процветание народа и улучшение доли каждого, с другой, он представляется как «один из нас»: человек, озабоченный будущим, равнодушный, лично, близко к сердцу воспринимающий ситуацию. Подобные впечатления об адресанте не могут не повышать доверие аудитории к говорящему, тем самым усиливая персуазивный эффект.

Следующей ораторской стратегией, усиливающей эмоциональный отклик адресата, и побуждающей к активным действиям, является стратегия дискредитации или создание образа общего врага или оппозиции общему благу. В большинстве речей Д. Кэмерона в роли антагониста выступает сложившаяся негативная ситуация, требующая преодоления, и предыдущее правительство, которое эту ситуацию допустило. В вербализации негативной ситуации премьер-министр обильно использует эмотивы-ассоциативы: **in the grip** of economic **crisis**; get to grips with the **problem**; **lax approach** of the last government was clearly **mad**; **difficult, unpopular** decisions; landed us in **mess**, takes a long time to clear the **mess**; what a **mess** we inherited. «Данные лексемы содержат, как правило, скрытую сему эмотивности... Денотаты таких слов могут вовсе не содержать эмоциональный компонент в своём значении, однако их эмоциональность связана с реакциями, ассоциациями, возникающими и затрагивающими как лично говорящего, так и слушающего. Часто существование таких ассоциаций обусловлено культурными традициями общества» [1.С.16]. По частоте использования стилистически сниженной лексемы «mess» (грязь, беспорядок, бардак) относительно ситуации в стране можно

утверждать, что Кэмерон создаёт развёрнутую метафору: страна уподобляется хозяйству, в котором царит хаос и беспорядок. Политическая деятельность – это неустанная и кропотливая работа («work» или «job») по наведению порядка: *relentless, painstaking, vital work*. Поддерживают развёрнутую метафору лексемы с денотатом строительства, с помощью которых Кэмерон описывает политическую деятельность премьер-министра и его кабинета: *lay foundation, build on it, get the job done* (заложить фундамент и строить на нём, довести дело до конца).

В речи, посвящённой борьбе с экстремизмом, однако, стратегия дискредитации используется уже не дискретно, а эксплицитно, и уровень эмоционального воздействия на адресата достигает предельного значения. Враги называются открыто: *extremism, nazis, extremist ideology, extremist organisations*. Лексика, характеризующая врага и его деятельность, содержит максимум эмоционально-оценочной денотации: **appalling criminals/crimes; vicious, brutal, fundamentally abhorrent existence; sick and brutal reality of ISIL; intolerant, hostile ideas; violence; sick world view; despicable far right; malevolent power; poisonous cause; ludicrous theories; utter brutality of FGM (female genital mutilation)**. Эмоциональный эффект усиливается за счёт использования глаголов с ассоциированной негативной оценочностью и грубой реалистичностью изображения: премьер называет вещи своими именами, обнажая реалии и избегая всяческой индифферентности. Для иллюстрации приведём отрывок из речи об экстремизме: «We must also deglamourise the extremist cause, especially ISIL (деятельность организации запрещена в России). This is a group that **throws** people off buildings, that **burns** them alive, and as Channel 4's documentary last week showed, its men **rape** underage girls, and **stone innocent women to death**. This isn't a pioneering movement – it is **vicious, brutal, and a fundamentally abhorrent existence....** If you are a boy, they will **brainwash** you, **strap bombs** to your body and **blow you up**. If you are a girl, they will **enslave** and **abuse** you. That is the **sick and brutal** reality of ISIL» (Мы должны снять налёт романтики с дела, за которое борются экстремистские организации, особенно ИГИЛ (деятельность организации запрещена в России). Это группировка, которая сбрасывает людей с крыш, сжигает их заживо, и, как

показал 4 канал на прошлой неделе, боевики этой группировки насилуют несовершеннолетних девочек и забивают камнями невинных женщин. Это – не передовое движение, это порочное, brutальное и в корне омерзительное явление... Если ты парень, они промоют тебе мозги, привяжут бомбы к телу и взорвут. Если ты – девушка, они сделают тебя рабыней и воспользуются тобой. Это тошнотворная и жестокая правда ИГИЛ).

Ещё один объект дискредитации – пассивные или ретроградно мыслящие граждане. Условно их можно отнести к дейксису «those», то есть те, кто является пассивной оппозицией и именно своей бездеятельностью или же неправильными действиями и непрогрессивными взглядами тормозит правое дело «doing the right thing». Кто же эти «those»? На них премьер указывает опосредованно, обличая не их самих, а их взгляды и действия: **demonizing** our values (openness); having **complacent** view on immigration; preaching **isolationism**; misguided, **unpatriotic** view; **offering snake oil** of simple solutions; suggesting **heresy**. Вызывает восхищение виртуозный выбор лексических единиц, являясь представителями разных семантических полей, в общей смысловой канве они создают яркий образ неискренности, лицемерия, ограниченности и ренегатства. Посредством этого Дэвиду Кэмерону удаётся донести до своей аудитории очень мощную прагматическую эмоционально и оценочно заряженную установку не выходя за рамки политкорректности.

В рамках тактики дискредитации мы выделяем три блока, вербализированных совершенно разными средствами языка: явные противники (экстремисты) называются и обличаются прямо, с использованием эмоционально-оценочной лексики и гиперболизировано-реалистичного изображения их деятельности для достижения обратного эффекта отвращения к экстремизму и насилию, и побуждения к совместным действиям. Второй блок, скорее тактика оппозиционирования – обвинения в адрес инакомыслящих и не разделяющих идеологию премьер-министра сограждан, которые, тем не менее, являются полноправными и многочисленными представителями британского общества. Тут проявлена толерантность и политкорректность, носители взглядов обличаются косвенно, через характеристику их убеждений и неправильной гражданской

позиции посредством лексики с ассоциированным значением предательства, недалёковидности и двуличия. И третий объект дискредитации – предшествующее правительство, которое довело страну до плачевного состояния, актуализируется с помощью стилистически сниженной лексики: *mess; clearly mad; lax approach; nightmare solutions*. Таким образом, каждый из «врагов» вербализован посредством соответствующей его статусу лексики, и именно анализ дискурса Д. Кэмерона позволяет нам чётко определить этот статус.

Высоким прагматическим коэффициентом в речах Дэвида Кэмерона отмечена тактика сплочения нации или, как он её называет, «*one nation approach*». Это объясняется сложной внутрисполитической ситуацией в Великобритании: с одной стороны к независимости и самостоятельности стремятся Шотландия, Уэльс и Северная Ирландия, с другой – высокая доля легальных эмигрантов, натурализовавшихся в Соединённом Королевстве за последние полвека, в корне изменили структуру общества, с третьей, растёт недовольство участием в Евросоюзе. Для снятия напряжённости требуется выработка новой национальной идеологии, более современной «картины мира», отличной от островного, имперского мировоззрения. Стратегия на сплочение нации, горячим сторонником и адвокатом которой является Д. Кэмерон, реализуется посредством двух тактик: повышения национальной гордости и развёртывания идеи единства и общности интересов.

В рамках стратегии повышения национальной гордости и конструирования нового, более современного национального самосознания какую же Великобританию превозносит Дэвид Кэмерон? Во-первых, гордую: *country, that has proud history and even prouder future* (страна с гордой историей и ещё более гордым будущим). Гордиться современным британцам следует своей толерантностью, культурным и этническим разнообразием, способностью к состраданию и участию в судьбе нуждающихся и угнетённых: *a country with good humour and great compassion; providing haven for the refugees; Britain is a compassionate country; one of the most successful multiracial democracies in the world; we should celebrate our openness. «Over generations, we have built something extraordinary in Britain – a successful multi-racial, multi-faith democracy. It's open, diverse,*

welcoming – these characteristics are as British as queuing and talking about the weather» (За последние несколько поколений мы построили нечто уникальное в Британии – успешно функционирующую многонациональную, многоконфессиональную демократию. Она открыта, разнопланова, гостеприимна – эти характеристики так же свойственны британцам, как очереди и разговоры о погоде). Но участие в судьбе гонимых и преследуемых, открытость взглядов, готовность принять иноверцев как достойных членов британского общества должны сочетаться с уважением традиционных для Великобритании демократических свобод и законов: «We are all British. We respect democracy and the rule of law. We believe in freedom of speech, freedom of the press, freedom of worship, equal rights regardless of race, sex, sexuality or faith. We believe in respecting different faiths but also expecting those faiths to support the British way of life. These are British values». (Мы все британцы. Мы уважаем демократию и власть закона. Мы верим в свободу слова, прессы, вероисповедания, равноправие независимо от цвета кожи, пола, сексуальной ориентации и религии. Мы уважаем разные конфессии, но ожидаем, что эти конфессии будут поддерживать британский образ жизни. Это и есть ценности Великобритании). В попытке проиллюстрировать, насколько необратимо многонационально и космополитично современное британское общество, Д.Кэмерон неоднократно упоминает вклад эмигрантов в культуру и развитие страны, останавливается на представителях других рас и конфессий, играющих видную роль в общественно-политической жизни страны, подчёркивая тем самым, что эмигранты могут и должны органично влиться в британское общество и воспринять систему ценностей: «This is the home that we are building together. Whether you are Muslim, Hindu, Jewish, Christian or Sikh, whether you were born here or born abroad, we can all feel part of this country – and we must now all come together and stand up for our values with confidence and pride». (Это дом, который мы строим вместе. Не важно, мусульманин ты, хинду, еврей, христианин или сикх, был ты рожден в этой стране или за рубежом, мы все можем чувствовать себя частью этой страны – и мы должны сейчас сплотиться и уверенно и гордо отстаивать наши ценности).

Таким образом, мы видим, что Кэмерон побуждает британцев воспринять ценности, которые исконно считались американскими, и превратиться в сплав («melting pot») культур, национальностей и религиозных убеждений, стать обществом равных возможностей. Это лишь желание премьер-министра, действительная же преобладающая ситуация вырисовывается по мере развития дискурса. Оказывается, до сплава Великобритании далеко, многие эмигранты не уважают британских ценностей, а продолжают жить обособленно, руководствуясь своими исконными нормами морали, практикуя варварские традиции и насаждая или поддерживая идеологию, чуждую демократии и принципу открытости и уважения свободы личности.

Ещё одним предметом гордости должна служить экономическая мощь и стабильность страны: country which brings real heft to Europe's influence on the world stage; fastest growing economy. Прочие национальные черты, на которых акцентирует внимание Д. Кэмерон, — это превосходные профессиональные навыки, творчество, выдающиеся успехи в науке: unrivalled skills, creativeness, outstanding academic success. И опять же, расхваливая качества британцев, Дэвид Кэмерон использует психологическую тактику своеобразного «поощрения авансом». Он мастерски выдаёт желаемое за действительное: такое общество он хотел бы видеть, и в этом направлении призывает британцев меняться. Он обозначает те ценности и взгляды, к которым им следует стремиться, но выдает их за реально существующие. Действительная ситуация рисуется ниже в речи об эмиграции: он призывает повышать образованность, мотивацию и квалификацию внутренних кадров, чтобы не приходилось импортировать ценные кадры на фоне безработицы коренных британцев.

Идея единства и общности нации проходит красной нитью сквозь все предвыборные речи политика. Она активно закрепляется на вербально-семантическом уровне, путём многократного повтора, использования параллельных конструкций, привлечения всего семантического поля «единство» и создания развёрнутой метафоры «страна это общий дом, который все строят вместе»: **one nation**, **one United Kingdom**, **one-nation government bringing the country together**, **giving everyone a**

chance, **bringing together** the people, make **common home**, we are **all British**, **home** we are building **together**, undermine our **shared** values, things we **share together**, feel **part of this country**, building **shared community**. Как мы уже говорили выше, реальность далека от этой утопической модели, и, делая такой сильный акцент на сплочении нации, Кэмерон пытается обратить вспять центростремительный вектор развития британского общества.

Подводя итоги, нужно отметить, что в политическом дискурсе Дэвид Кэмерон проявляет себя как яркая языковая личность. Его речи отличаются высокой экспрессивностью, эмоциональностью и персуазивностью, которые достигаются с помощью комплекса прагматических, лингвистических и паралингвистических средств.

Являясь превосходным оратором, в своих речах Дэвид Кэмерон мастерски сочетает ряд речевых тактик, которые несомненно достигают цели и оказывают запланированное речевое воздействие на адресата. Тактика самопрезентации создаёт образ равнодушного политика, лично заинтересованного в достижении поставленных целей, отвечающего за выполнение своих обещаний и смело дающего гарантии от первого лица. Эта же тактика персонализации имплицитно передаёт идею «одного из нас», равного члена британского общества, болеющего за своё дело и стремящегося работать на общее благо.

Тактика дискредитации или оппозиционирования используется с виртуозностью и чуткостью к требованиям политкорректности. Она реализуется в трёх различных направлениях, в зависимости от статуса объекта оппозиции: явный враг, заблуждающийся свой и ошибки прошлого. Для каждой группы выбирается совершенно особенная лексико-семантическая реализация.

Прагматическая задача сплочения нации и пропаганды новых национальных ценностей реализуется посредством тактики, которую мы бы назвали авансированием: Дэвид Кэмерон рисует Британцев такими, какими бы он их хотел видеть, и выдаёт желаемое за действительное. В своих речах он создает модель «нового британца», который становится точной копией идеального американца: открытого, толерантного к мультикультурализму, принимающего с энтузиазмом диверси-

фикацию общества, но в то же время патриота своей страны, готового отстаивать демократические свободы и ценности.

В лексическом плане дискурс Д. Кэмерона максимально приближен к повседневной речи, но ни в коем случае не беден. Он избегает использования специфической политической терминологии, отдавая предпочтение общеупотребимой лексике с высокой экспрессивностью и эмоциональной окраской нужного спектра. Политик активно пользуется фразеологией, развёрнутой метафорой. Структура фразы чёткая, не перегруженная придаточными предложениями, что способствует лёгкому восприятию речи на слух. Активно используется смысловое ударение и эмфатические конструкции. Из паралингвистических средств стоит упомянуть уверенную, свободную, располагающую манеру и постоянный визуальный контакт с аудиторией.

Список литературы

1. Блох М.Я., Резникова М.А. Средства эмоционального воздействия политических выступлений. Вестник Томского государственного педагогического университета. Выпуск 9(60). Серия: гуманитарные науки (филология). 2006. С. 14-19.
2. Воркачёв С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки 2001. №1. С. 64-72.
3. Карасик В. И., Дмитриева О. А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типаж: сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 5–25.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 264с.
5. Крысин Л. П. Речевой портрет представителя интеллигенции // Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация. М.: Языки славянской культуры, 2003. С. 483–495.
6. Лутовинова О. В. «Лингвокультурный типаж» в ряду смежных понятий, используемых для исследования языковой личности. Учёные записки Забайкальского государственного университета. Серия: Филология, история, востоковедение. №3, 2009. С225-228.
7. Нерознак В. П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины // Язык. Поэтика. Перевод: сб. науч. тр. Моск. линг. ун-та. М.: Изд-во Моск. линг. ун-та, 1996. Вып. 426. С. 112–116.
8. Нефёдова Л. А. Роль СМИ в создании портрета языковой личности политика (на материале французской прессы) Вестник Челябинского

- государственного университета. 2012. No 5 (259). Филология. Искусствоведение. Вып. 63. С. 109–112.
9. Русский язык: Энцикл. 2-е изд., перераб. И доп. М.: БРЭ, 1997. 704 с.
 10. Седых А. П. Эмоционально-экспрессивные компоненты фразеологического дискурса В. Путина и А. Меркель. *Emotive-emphatic components of phraseological discourse of v. V. Putin and a. Merkel* Политическая лингвистика 2 (40)'2012 С. 39-45
 11. Стернин И.А. О понятии коммуникативного поведения//*Kommunikativ-funktionale Sprachbetrachtung*. Halle. 1989. S.289-282.
 12. Цуциева М.Г. Институциональность языковой личности политика. Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Выпуск №3, том 1, 2014. С 136-141.
 13. Цуциева М.Г. Языковая личность политика как динамический феномен дискурса и текста// *Известия Санкт -Петербургского Университета Экономики и Финансов. №5(83). 2013. С104-108*
 14. Чубай С. А. Диалогичность как сущностное свойство современной политической рекламы // Вестник ВолГУ. Сер. 2. 2008. No 1 (7). С. 40–43.
 15. Sally Young. Political and Parliamentary Speech in Australia. *Parliamentary Affairs*, Vol. 60 No. 2, 2007, 234–252.
 16. Clare Forges: The Woman who Put Words into David Cameron's Mouth. *Evening Standard*, 4 August 2015. Available at: <http://www.standard.co.uk/lifestyle/london-life/clare-foges-the-woman-who-put-words-in-david-camerons-mouth-10437029.html> (дата обращения 30 августа 2015).
 17. Political Portrait: David Cameron. *BBC Russia*. Com. Available at: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/uk/newsid_4502000/4502974.stm (дата обращения 28 августа 2015).
 18. David Cameron's Victory Speech: The full text of the speech delivered on Downing Street. *Independent*, 8 May 2015 Available at: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/generalelection/david-camerons-victory-speech-the-full-text-of-the-speech-delivered-on-downing-street-10236230.html> (дата обращения 26 августа 2015).
 19. David Cameron's Victory Speech: 8 May 2015. Available at: <http://www.youtube.com/watch?v=YEo4SR7CeqM> (дата обращения 26 августа 2015).
 20. David Cameron Extremism Strategy Speech, 20 July 2015. Available at: <http://www.youtube.com/watch?v=U1s-9VDzxYk> (дата обращения 27 августа 2015).
 21. David Cameron Extremism Strategy Speech: Read the transcript in full. *Independent*, 20 July 2015. Available at: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/david-cameron-extremism-speech-read-the-transcript-in-full-10401948.html> (дата обращения 27 августа 2015).
 22. David Cameron's Speech in Cornwall, 7 April 2015. Available at: <http://www.youtube.com/watch?v=HLdJjol5IQg> (дата обращения 29 августа 2015).
 23. David Cameron's Immigration Speech: Full text. *The Spectator*, 28 November 2014. Available at: <http://blogs.new.spectator.co.uk/2014/11/david->

- camerons-immigration-speech-full-text/ (дата обращения 26 августа 2015).
24. David Cameron's Immigration Speech, 28 November 2014. Available at: <http://www.youtube.com/watch?v=sRHndNop4ao> (дата обращения 27 августа 2015).
 25. BBCQT Leader's Special David Cameron, Ed Miliband, Nick Clegg. 30 April 2015. Available at: <http://www.youtube.com/watch?v=FGMZKej8-M4> (дата обращения 28 августа 2015).

Об авторе

Погребнова Александра Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка №4 МГИМО МИД России. Специальность – психолингвистика. Pogrebnova@gmail.com.

POLITICAL DISCOURSE AND LINGUISTIC PERSONALITY OF DAVID CAMERON

A.N. Pogrebnova

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *This article analyses transcripts and video footage of pre-election speeches (2014-2015) delivered by the Prime Minister of the united Kingdom David Cameron with the purpose of creating a linguistic portrait of the political leader. We define communicative tactics common for all the analysed speeches, which allow the speaker to achieve his pragmatic purposes, discuss the linguistic means of implementation of the defined tactics and paralinguistic means typical of the orator. We discover that the key tactics traceable through all the analysed pre-election speeches given by David Cameron are self-presentation, or positioning strategy, conflict strategy and cooperation strategy, with the emphasis on promotion of the new British values. It was found that the lexical aspect of D. Cameron's political discourse is deprived of professional jargon, but close to everyday common speech, rich in emotive and assessment lexis. The study defines D. Cameron as an accomplished linguistic personality and brilliant speaker capable of exercising both pragmatic and emotional influence on a wide range of his audience.*

Key Words: public speech, political speech, political communication, linguistic personality, language portrait, emotional impact, strategic speech planning, communicative tactics, David Cameron.

References

1. Blokh M.Y., Reznikova M.A. Sredstva emotsionalnogo vozdeystviya politicheskikh vystupleniy [Means of Emotional impact in political public appearances]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Proc. of Tomsk State Pedagogical University]. Vypusk [Issue] 9(60). Seriya: gumanitarnye nauki (filologiya) [Series: Humanities (philology)], 2006, pp. 14-19.
2. Vorkatchev S.G. Lingvokulturologiya, yazykovaya lichnost, concept: stanovlenie antropozentricheskoi paradygmy v yazykoznanii [Linguoculturology, concept of linguistic personality: establishment of anthropocentric paradigm in linguistics//Filologicheskie nauki [Philological sciences], 2001, №1, pp. 64-72.
3. Karasik V. I., Dmitrieva O.A. Lingvokulturny tipazh: k opredeleniiu ponyatiya [Linguocultural type: definition of term] //Aksiologicheskaya lingvistika [Axiological linguistics]: lingvokulturnye tipazhi [linguocultural types]: sbornik nauchnykh trudov /pod redakciei V.I. Karasika [collection of scientific papers, editor V.I. Karasik] Volgograd: Paradigma, 2005, pp. 5-25.
4. Karaulov V.N. Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost [Russian language and linguistic personality]. Moscow: LKI Publishers, 2010, 264p.
5. Kysin V.P. Retchevoy portret predstavatelya intelligentsii [Linguistic portrait of a representative of educated elite] // Sovremennyy russkiy yazyk: socialnaya i funktsionalnaya differentsiatsiya [Contemporary Russian language: social and functional differentiation]. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2003, pp. 483-495.
6. Lutvinova O.V. «Lingvokulturny tipazh» v ryadu smezhnykh ponyatii ispolzuemykh dlya issledovaniya yazykovoi lichnosti [«Linguocultural type» among other terms used in linguistic personality studies]. Proc. Of Zabaikalsky State University. Series: Philology, history, Eastern studies. №3, 2009. Pp. 225-228.
7. Neroznak V.P. Lingvisticheskaya personologiya: k opredeleniyu statusa discipliny [Linguistic personology: towards the definition of discipline status] // Language. Poetics. Translation: Proc of Moscow Linguistic University. Moscow: Moscow Linguistic University Publishers, 1996. Issue. 426. pp. 112-116.
8. Nefedova L.A. Rol SMI v sozdaniy portreta yazykovoi lichnosti politika (na materialy frantsuzskoy pressy) [Contribution of Massmedia to creation of linguistic portrait of a political personality (based on the materials of French press)] Vestnyk Tshelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Proc. Of Tshelyabinsk State University] 2012. No 5 (259). Filologiya. Issusstvovedenie. [Philology. Art]. Issue. 63. pp. 109-112.
9. Russkii Yazyk [Russian Language]: Encyclopedia. 2-nd edition, revised and expanded. Moscow: Big Russian Encyclopedia, 1997. 704 p.
10. Sedych A.P. Emotsionalno-ekspressivnye komponenty frazeologicheskogo diskursa V. Putina i A. Merkel [Emotive-emphatic components of phraseological Discourse of V. Putin and A. Merkel]. Politicheskaya lingvistika [Political linguistics], 2 (40) 2012, pp. 39-45.

11. Sternin I. A. O ponyatii kommunikativnogo povedeniya [About the concept of communicative behavior], Halle, 1989, pp.289-282.
12. Zuzieva M.G. Instituanalnost yazukovoi lichnosti politika [Institutionalism of a linguistic personality of a politician]. Veztnyk Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina [Proc. Of Lennrad State Pushkin University], Issue №3, vol. 1, 2014, Pp. 136-141.
13. Zuzieva M.G. Yazykovaya lichnost politika kak dinamitchesky fenomen discursa i texta [Linguistic personality as a dynamic phenomenon of discourse and text]. Izvestiya Sankt-Peterburgskogo Universiteta Ekonomiki i finansov [Proc. Of Saint. Petersburg University of economy and Finance], №5(83), 2013, Pp104-108.
14. Chubai S.A. Dialogichnost kak suchnostnoye svoystvo sovremennoi politicheskoi reclamy [Dialogue as a key characteristics of contemporary political advertising]. Vestnik Volgogradskogo gosudarsvennogo universiteta [Prc. Of Volgograd state University], Series 2, 2008, No 1 (7), Pp. 40—43.
15. Sally Young. Political and Parliamentary Speech in Australia. Parliamentary Affairs, Vol. 60 No. 2, 2007, pp 234–252.
16. Clare Forges: The Woman who Put Words into David Cameron’s Mouth. Evening Standard, 4 August 2015. Available at: <http://www.standard.co.uk/lifestyle/london-life/clare-foges-the-woman-who-put-words-in-david-camerons-mouth-10437029.html> (Accessed 30 August 2015).
17. Political Portrait: David Cameron. BBC Russia. Com. Available at: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/uk/newsid_4502000/4502974.stm (Accessed 28 August 2015).
18. David Cameron’s Victory Speech: The full text of the speech delivered on Downing Street. Independent, 8 May 2015 Available at: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/generalelection/david-camerons-victory-speech-the-full-text-of-the-speech-delivered-on-downing-street-10236230.html> (Accessed 26 August 2015).
19. David Cameron’s Victory Speech: 8 May 2015. Available at: <http://www.youtube.com/watch?v=YEo4SR7CeqM> (Accessed 26 August 2015).
20. David Cameron Extremism Strategy Speech, 20 July 2015. Available at: <http://www.youtube.com/watch?v=U1s-9VDzxYk> (Accessed 27 August 2015).
21. David Cameron Extremism Strategy Speech: Read the transcript in full. Independent, 20 July 2015. Available at: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/david-cameron-extremism-speech-read-the-transcript-in-full-10401948.html> (Accessed 27 August 2015).
22. David Cameron’s Speech in Cornwall, 7 April 2015. Available at: <http://www.youtube.com/watch?v=HLdJjol5IQg> (Accessed 29 August 2015).
23. David Cameron’s Immigration Speech: Full text. The Spectator, 28 November 2014. Available at: <http://blogs.new.spectator.co.uk/2014/11/david-camerons-immigration-speech-full-text/> (Accessed 26 August 2015).
24. David Cameron’s Immigration Speech, 28 November 2014. Available at: <http://www.youtube.com/watch?v=sRHndNop4ao> (Accessed 27 August 2015)

25. BBCQT Leader's Special David Cameron, Ed Miliband, Nick Clegg. 30 April 2015. Available at: <http://www.youtube.com/watch?v=FGMZKej8-M4> (дата обращения 28 августа 2015) (Accessed 28 August 2015).

About the author

Pogrebnova Alexandra Nicolaevna – PhD in psycholinguistics, associate professor of English Department №4 MGIMO (U).

Email: Pogrebnova@gmail.com.

* * *